

Заключение. Рассмотрев нормы действующего законодательства и правоприменительной практики, сделан вывод о том, что следует различать оскорбление в бытовом и юридическом аспекте. Поводом для привлечения к ответственности за оскорбление является негативная оценка личности, а не действий потерпевшей стороны. Юридическую ответственность при определенных обстоятельствах, можно понести за, казалось бы, приличные слова и выражения.

Мероприятия по правовому просвещению граждан заинтересованными государственными органами и организациями должны включать разъяснительную работу о последствиях употребления в речи, а также при распространении информации необдуманных высказываний и слов.

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, 21 апр. 2003 г., № 194-3 (в ред. Закона от 18.12.2019. №276-3) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Республиканский список экстремистских материалов [Электронный ресурс]/Министерство информации Республики Беларусь.- Режим доступа: <http://mininform.gov.by/documents/respublikanskiy-spisok-ekstremistskikh-materialov/> .- Дата доступа: 08.01.2020.
3. О рекламе: Закон Респ.Беларусь, от 10 мая 2007 г., №225-3 (ред. от 17.07.2017)// ИПС «Эталон». Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ОБ ОПЫТЕ УЧАСТИЯ В РАЗРАБОТКЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОПОТРЕБЛЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА 2020–2025 ГОДЫ

*Т.В. Сафонова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Государственная информационная политика, реализуемая в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, является одним из актуальных и приоритетных направлений внутренней государственной информационной политики в области противодействия преступности и до недавнего времени не имела конкретных источников.

27 ноября 2019 года министрами информации и внутренних дел Республики Беларусь утверждена Информационная стратегия по профилактике наркопотребления и противодействию незаконному обороту наркотиков в Республике Беларусь на 2020–2025 годы (далее – Информационная стратегия) в разработке которой автор приняла участие.

Цель исследования – анализ опыта участия в разработке Информационной стратегии по профилактике наркопотребления и противодействию незаконному обороту наркотиков в Республике Беларусь на 2020–2025 годы, формулирование предложений по дальнейшему совершенствованию государственной информационной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков

Материал и методы. Материалом исследования послужили проект Стратегии информационной кампании по освещению проблемы наркомании в Республике Беларусь на 2020–2025 годы, Информационная стратегия, Комплексный план мероприятий, направленных на принятие эффективных мер по противодействию незаконному обороту наркотиков, профилактике их потребления, в том числе среди детей и молодежи, социальной реабилитации лиц, больных наркоманией на 2019–2020 годы (далее – Комплексный план), законы Республики Беларусь «О средствах массовой информации», «О рекламе», «Об информации, информатизации и защите информации». В процессе исследования использовались общенаучные методы, метод моделирования, прогнозирования, контент-анализа, сравнительно-правовой, структурно-правовой, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Государственная информационная политика в области противодействия незаконному обороту наркотиков определена нами как совместная деятельность органов государственной власти и управления и правоохранительных органов в сфере информационного обеспечения борьбы с незаконным оборотом наркотиков, повышения информационной и правовой культуры граждан, эффективного использования национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры и национального сегмента сети Интернет, формирования духовных, культурных и нравственных установок в целях повышения эффек-

тивности борьбы с незаконным оборотом наркотиков, профилактики их потребления, в том числе среди детей и молодежи, социальной реабилитации лиц, больных наркоманией [1, с. 19].

Информационная стратегия была разработана в соответствии с пунктом 14 Комплексного плана и стала источником государственной информационной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков в Республике Беларусь.

Стратегия включает несколько разделов: введение, перечень используемых терминов, приоритеты стратегии, проблемный анализ, цели и задачи стратегии, целевые группы, специалисты и их подготовка, стандарты информационных материалов, перечень стигматизирующих и альтернативных терминов.

В процессе анализа проекта Информационной стратегии (Стратегии информационной кампании по освещению проблемы наркомании в Республике Беларусь на 2020–2025 годы) нами были сформулированы предложения, включенные в итоговый вариант данного документа.

Однако, на наш взгляд, документ требует некоторой доработки. Так, в Информационной стратегии следовало бы использовать термины, закрепленные в законодательстве Республики Беларусь. В противном случае, реализация Стратегии может стать затруднительной. В настоящей редакции документа допускается смешение понятий, неточности формулировок.

Стратегия является инструментом для специалистов, работающих в информационной сфере (все, кто участвует в создании, разработке, продвижении, оценке и мониторинге информационного продукта). Информационная стратегия к специалистам относит журналистов, блогеров, авторов текстов, фото- и видеоматериалов, дизайнеров, режиссеров, сценаристов, операторов, пиар-специалистов, пресс-секретарей и лиц, ответственные за работу со СМИ; редакторов, копирайтеров, модераторов веб-сайтов, сообществ в социальных сетях, руководителей и сотрудников пресс-центров, пресс-клубов, заказчиков информационных продуктов в различных организациях, медицинских работников, а также работников системы образования, представителей правоохранительных органов, общественных и религиозных организаций.

Однако, на наш взгляд, владельцы интернет-ресурсов и сетевых изданий, рекламодатели и рекламопроизводители также являются важными специалистами в информационной сфере, участвующими в реализации Информационной стратегии.

Принятие Информационной стратегии должно повлечь за собой принятие изменений и дополнений в информационное законодательство. Так, например, в законодательстве Республики Беларусь не содержится термин «блогер», хотя в реальной жизни блогер стал новым субъектом медиа-пространства и информационной сферы.

В настоящее время информационные антинаркотические материалы (в том числе социальная реклама) нацелены на осуждение этого негативного явления, разъясняют физиологические последствия употребления наркотиков. Однако, сегодня упор должен быть сделан на разъяснение юридических последствий для участников цепи незаконного оборота наркотиков. Так, например, лица, совершившие преступления, предусмотренные ст. ст. 327, 328, 328 1, 328 2, 329, 331, 330, 332 Уголовного кодекса Республики Беларусь не всегда понимают тяжесть совершенного деяния и меры уголовной ответственности за него. Зачастую не имеют представления о понятии «крупного размера наркотического средства». Так, например, крупным размером дигидроэторфина считается вес более 0,005 г., гашиша – 25 г., альфа-PVP – 1 г, а наказание за незаконный оборот наркотиков в крупном размере достигает 15 лет, а в случае наступления смерти человека в результате потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – до 25 лет лишения свободы. Возможно, разъяснение юридических аспектов и последствий совершения наркопреступлений станут мощным сдерживающим фактором для потенциальных преступников. Для этих целей целесообразно использовать социальные сети (Twitter, Вконтакте, Facebook, Одноклассники, YouTube), а также приложения для обмена фотографиями и видеоматериалами с элементами социальной сети (Instagram, Telegram) и др.

Заключение. Информационная стратегия по профилактике наркопотребления и противодействию незаконному обороту наркотиков в Республике Беларусь на 2020–2025 годы стала источником государственной информационной политики Республики Беларусь в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

В результате участия в разработке Информационной стратегии сформулированы предложения по совершенствованию государственной информационной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Результаты исследования внедрены в деятельность криминальной милиции Управления внутренних дел Витебского облисполкома в 2019 году, а также использо-

ваны в деятельности Министерства информации Республики Беларусь при разработке Информационной стратегии, могут быть учтены при совершенствовании концептуальных основ государственной информационной политики Республики Беларусь, а также могут стать основой разработки аналогичных документов в иных сферах противодействия преступности.

1. Сафонова, Т.В. Правовые основы, источники и направления реализации государственной информационной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков (на примере Витебской области) / М.Н. Гуминский, Т.В. Сафонова // Право. Экономика. Психология. – Витебск: ВГУ имени П.М.Машерова, 2019. – №3(15). – С.18–23.

К ВОПРОСУ О РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*В.Г. Стаценко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Преступность, как явление, детерминировано сложным сочетанием социальных процессов, имеющих, к тому же, региональную (территориальную) специфику, анализ криминогенного значения которой имеет весьма актуальное значение.

В связи с этим, была определена следующая цель работы: исследовать степень и значение влияния региональных особенностей на криминогенные процессы и состояние преступности.

Материал и методы. Материалом исследования являются концепции причинности преступности в доктрине криминологии, официальные статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь. В работе использовались общенаучные методы, а также сравнительный метод, метод статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Сравнительно-территориальная (региональная, пространственная) методология криминологического анализа еще в начале 20 века стала основой подотрасли криминологической науки, получившей наименование «география преступности», развиваемой, главным образом, американскими авторами. Работы «криминогеографов» первоначально были связаны с картографированием преступности, главным образом в городских центрах. Причинность преступности анализировалась на основе теорий экологии человека, исследования среды обитания, форм городского планирования и управления [1]. В отечественной криминологической традиции термин «география преступности» используется наряду с понятиями «региональные», «территориальные», «пространственные» особенности преступности [2, с. 32–35].

Значимость регионального подхода к анализу криминальной ситуации в современной криминологии, в целом, не подвергается сомнению. Несколько отличную позицию по этому вопросу занимает А.И. Долгова, отмечавшая, что «при изучении территориальных различий преступности и их причин не снимается необходимость учета специфики преступности на общесоциальном и социально-групповом уровнях, а также в разрезе основных сфер общественной жизни» государства» [3, с. 5].

С этим выводом, видимо, следует согласиться. Региональные особенности преступности и детерминанты, их определяющие, являются лишь частью общего криминогенного комплекса и их следует рассматривать в качестве особенностей проявления на региональном уровне системных характеристик преступности в целом.

Условия данной публикации позволяют лишь тезисно обозначить направления разработки рассматриваемой проблемы.

Осознавая недостаточную репрезентативность такого подхода, попытаемся, в частности, осуществить сравнительную криминогенную характеристику двух областей Республики Беларусь – Брестской, с наименьшим уровнем преступности, и Гомельской, находящейся на втором месте в стране по этому показателю, по данным официальной статистики последних лет¹.

¹ Согласно официальным статистическим данным на первом месте по уровню преступности в Беларуси находится в последние годы Минская область. Поскольку значительное влияние на ее показатели оказывает соседство столичного мегаполиса, более корректным является, на наш взгляд, приводимое сравнение Брестской и Гомельской областей.